

С. В. Малиновская

НАСЛЕДИЕ С. Л. ФРАНКА И ПРОБЛЕМА ДУХОВНОСТИ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

*Работа представлена кафедрой философии и культурологии
Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов.
Научный руководитель — доктор философских наук, профессор Ю. М. Шор*

Статья выполнена в рамках диссертационного исследования по теме «Философия культуры С. Л. Франка как феномен российской гуманитарной мысли» и посвящена некоторым аспектам философско-культурологической концепции С. Л. Франка, прежде всего его представлениям о духовности, вере и роли духа в жизни человека. Раскрываются взгляды С. Л. Франка на культуру, на своеобразие российской культуры, роли в ней веры, а также пути и способы ее возрождения.

Ключевые слова: русская культура, гуманитарность мысли, философия культуры, вера, духовность.

S. Malinovskaya

S. L. FRANK'S HERITAGE AND SPIRITUALITY OF RUSSIAN CULTURE

The article is fulfilled within the thesis research on the topic "S. L. Frank's culture philosophy as a phenomenon of Russian humanitarian thought". The article touches upon several sides of S. L. Frank's philosophic and culturological concept, primarily, his ideas about spirituality, faith and spirit function in human life. The author of the article reveals Frank's views on culture, Russian cultural identity, the role of faith in it as well as ways and means of its revival.

Key words: Russian culture, humanitarian thought, philosophy of culture, faith, spirituality.

Культура всегда существует в сложном взаимодействии двух составляющих: устойчивых, стабильных, структурно оформленных связей и динамичных, изменчивых процессов. Первые традиционно соотносились с представлением о единстве культуры, ее целостности. Вторые характеризуют возможности трансформации культуры, ее изменчивый характер. С таким фоном в научном сознании обычно связаны явления деструкции культуры, даже возможности ее разрушения.

Середина и конец XX в. ознаменовались определенными изменениями в этой схеме: в культурах различных государств, в мировой культуре в целом резко усилились дестабилизирующие начала: рождались и ниспровергались различные ценностные парадигмы, культуру потрясали политические распри и идеологические войны, были поколеблены вековые устои быта, исчезли многие ритуалы, сместились нравственные, религиозные, эстетические представления. На смену этнонациональному разделению культур пришла глобальная культура, чему способствовали несколько научно-технических революций. Благодаря всем этим изменениям в культуре вышли на первый план противоречивые, драматические процессы, при этом духовные, эстетические и моральные ценности стали вытесняться на периферию существования.

Задолго до того, как стал очевиден кризис культуры, многие русские мыслители (В. Соловьев, Н. А. Бердяев, И. А. Ильин и др.) начали отмечать уже начавшийся «ценностный слом» европейской цивилизованности, казавшейся до того идеалом, вершиной. Недаром с этого момента в философских размышлени-

ях о культуре возникает все больше вариантов ценностного ее понимания и явственно обнаруживается стремление к «переоценке ценностей».

Но только в XX в. отношение к цивилизационному и культурному прогрессу меняется кардинально. «В век мировых войн, невиданного размаха экономического, социально-политического и духовного насилия разного рода ценность достижений цивилизации (и отождествлявшейся с ней культуры) выглядела очевидно сомнительной. О. Шпенглер одним из первых в своей книге «Закат Европы» стал утверждать, что «цивилизация — не высшая ступень развития культуры, а стадия ее загнивания, исчезновения» [1, с. 11]. Враждебность человеку создаваемого им же искусственного мира стала очевидной многим мыслителям той эпохи. В связи с этим изменились и оценки уровня духовного состояния не только западной цивилизации (хотя ее особенно), но и вообще всех достижений человечества в целом, его духовных ценностей.

Россия столкнулась с этим явлением особенно явно после событий 80-х гг. XX в. Жестко регламентированная и насквозь идеологизированная культура нашей страны очень быстро дала трещины, и на ее просторах забурлили процессы распада. Они переросли в настоящую революцию, смешавшую все, что веками укладывалось на соответствующие «полки» с «табличками» ценностей.

Стремительность и глубина изменений в культурной жизни общества XX — начала XXI в. обернулись для отечественного сознания серьезной и острой проблемой. Как восстановить и сохранить культурную самобытность

России? Можно ли направлять все эти бурные, хаотичные процессы в желаемое русло и управлять ими, выделив те принципы и подходы, которые можно было бы назвать «культурной политикой»?

Все это ставит перед обществом, интеллектуальной элитой, государственными деятелями кардинальные проблемы. Это не только вопросы выживания конкретного человека в многомерной и изменчивой культурной среде, к которой весьма непросто адаптироваться. Это вопросы общегосударственного масштаба. Одной из центральных философско-культурологических проблем становится проблема воссоздания и сохранения целостности такой «хаотичной культуры», примирения ее нередко конфликтующих начал и «неоднородных пространств», защиты ее основ и самобытности. От научного решения этих совсем не абстрактных теоретических вопросов во многом зависит решение массы локальных проблем, остро стоящих сегодня перед российским обществом.

В этом свете представляется особенно актуальным наследие русских философов конца XIX — начала XX в. Среди них выделяется С. Л. Франк как «философ русского мировоззрения». В своих произведениях С. Л. Франк подробно изучает специфику русского менталитета, русского характера, русской духовности. Франк принадлежит к той когорте мыслителей, которые раньше других почувствовали, что в философии нарастает потребность в создании неклассической духовной парадигмы. Он осмысливает этот процесс как одну из сторон кризиса цивилизации, указывает на необходимость и неизбежность обновления традиционных ценностей. Важнейшей стрелковой идеей философии С. Л. Франка становится идея духовности, и прежде всего религиозной духовности. Из нее вырастает осмысление таких проблем, как роль православия в развитии культуры и национального самосознания русского народа, анализ национальной специфики философской культуры России XIX—XX вв., постановка вопроса об основных чертах русской нации. Значение идей С. Л. Франка в том, что более чем сто лет назад он ставил и решал

те же самые проблемы сохранения целостности и самобытности российской культуры, которые стоят перед нами сегодня.

С. Л. Франк внес неоценимый вклад в развитие традиции фундаментального исследования мировоззренческих проблем. В центре его философии всегда оставалась идея Бытия как сверхрационального единства. При этом подлинное Бытие складывается не столько из материального существования, сколько определяется явлениями душевно-духовной жизни. Исходя из этого постулата, С. Л. Франк развивает идею религиозно гуманизма, а затем и разрабатывает концепцию новой социальной философии. Специфические черты русской философии и культурологии, раскрываемые С. Л. Франком, подробно описаны в труде «Русское мировоззрение» и четко отражают его собственное глубокое убеждение в том, что духовность является важнейшей основой человеческого Бытия. Именно эта фундаментальная идея становится краеугольным камнем, на котором базируются все последующие его философские построения. И специфической основой духовного развития России, по убеждению С. Л. Франка, подлинной должна быть вера и глубокая духовность. Только возвращение к религии может спасти русскую культуру от краха бездуховности.

Духовная жизнь — это та область бытия, в которой «объективная, надындивидуальная реальность дана нам не в форме предметной действительности извне как объект, предстоящий нам и противостоящий как трансцендентная реальность, а как нечто присутствующее в нас самих, изнутри с нами сращенной и нам раскрывающейся. Такова реальность Бога, как она дана нам в первичном мистическом опыте, независимо от того, как отношение человека к Богу выражается в дальнейшей рефлексии, в производных богословских доктринах. Также дана нам реальность начал, которые образуют отдельные моменты нашей идеи Бога, реальность Добра, Красоты, Истины как неких объективно-надындивидуальных “царств”, открывающихся во внутреннем опыте, но и, с другой стороны, реальность зла... как великой космической силы, с которой мы соприкаса-

емя изнутри и которая властвует над нашими душами в их внутренней жизни» [2, с. 78].

С. Л. Франк рассматривает духовную жизнь человека не как особую форму мира явлений, а как своеобразную реальность, которая в своей глубине связана с космическим и божественным бытием. Он создает собственную философскую концепцию, в которой основные выводы сосредоточены на духовности как основе бытия. Одна из основных его идей в том, что человек укоренен в мире, а тайны мира заключены прежде всего в самом человеке, мир очеловечен, и его невозможно постигнуть вне человека.

С. Л. Франк видит в реальности несколько слоев, подразделяя ее на отдельные «роды». Первый слой есть «эмпирическая», «материальная» реальность, общий всем нам мир, существующий вне нас, частью которого мы являемся. Более глубокий слой представлен сферой «идеального». Сюда относится то, что образует «форму» предметов и выражается в их структуре. Следующий слой реальности — это внутренний мир человека, духовная его составляющая.

Сопоставляя материальную и духовную реальность, С. Л. Франк «первичной» считает духовную. Однако оценка духовной реальности как «первичной» трактуется им не как порождаемость материального духовным, а как приоритетность для человека его внутреннего мира в сравнении с эмпирическим материальным бытием.

С позиции общечеловеческих ценностей С. Л. Франк защищает достоинство и самоценность человека, тяжело переживает последствия революции в России. В работе «Крушение кумиров» философ рассматривает трагедию современной культуры, экзистенциальный кризис, который выразился в утрате веры в идеалы или «кумиков» в результате социальных потрясений начала XX в. Рухнула вера во всемогущество человека, в его безграничные способности изменить мир с помощью науки, техники, революции. Человечество вообще не совершенствуется, не идет неуклонно по ровному и прямому пути к осуществлению добра и правды. Оно постоянно блужда-

ет, то поднимаясь на высоты, то падая в бездны, каждая эпоха живет своей верой, ложностью и односторонностью которой потом изобличаются. Нет заранее начертанного пути, по которому бы шло человечество и который можно научно познать. «Чтобы знать, для чего жить и куда идти, каждому нужно в какой-то совсем иной инстанции, в глубине собственного духа, найти в себе абсолютную опору; нужно искать всем свой путь не на земле, где плывешь в безграничном океане, по которому бессмысленно движутся волны и сталкиваются разные течения, — нужно искать на свой страх и риск и ответственность, путеводную звезду в каких-то духовных небесах и идти к ней независимо от всяких течений, а может быть вопреки им» [3, с. 142].

С. Л. Франк писал, что «в духовном пути мыслящего русского человека, сознательно пережившего последнюю четверть века нашей, столь трагической, общественной и духовной истории и действительно чему-то из нее научившегося, содержится нечто объективно ценное и в особенности нужное ныне подрастающему поколению молодежи» [3, с. 113].

Крушение кумира культуры приводит к нравственному варварству народов утонченной умственной культуры, к черствой жестокости при господстве гуманитарных принципов, душевной грязи и порочности при внешней чистоте и благопристойности, внутреннему бессилию внешнего могущества. С. Л. Франк называет культуру основой духовной жизни человечества, в которой поиски истинного смысла жизни побуждают к Красоте и Добру. Он уверяет, что все моральные принципы есть не что иное, как пустой предрассудок. Необходимо искать «свет», который действительно выведет человека к подлинным моральным идеалам, он должен сам прийти к ним и убедиться, что это действительно отвечает его душевным порывам. Именно эти подлинные моральные идеалы лягут в основу «истинной культуры».

Человек осознает необходимость духовного роста как внутреннюю необходимую потребность. «Ибо мы сознаем наш дух во всей его полноте и цельности» [3, с. 154]. Принуди-

тельные общеобязательные нормы вызывают «моральное лицемерие». Жизнь распадается на две части — официальную и подлинную, внутреннюю, настоящую. Подобная ситуация приводит к тому, что человек начинает скрывать свою глубинную личностную нужду, подавляя в себе стремление к духовному совершенствованию, ради показной внешней репутации. «Официальное служение “высоким” принципам, вера в них, а потому и в самого себя как их провозвестника и служителя действует на слабые человеческие души так же развращающе, как высокий чин, власть, богатство; человек от них духовно слепнет» [3, с. 155]. И вот тогда-то, пишет С. Л. Франк, наступает необходимость встречи души с Богом, когда «тоска и духовная жажда доходят до предельной остроты и становятся как будто невыносимыми». Он поясняет, что люди устали от рассуждений и идей, «изверились» в них внутренне обнищали. «Наш источник и спаситель, — пишет С. Л. Франк, — есть вечный, Божественный Дух, Он всегда с нами и при нас, Он не умирает и умереть не может. Молитва есть благодать, посылаемая Богом, Бог слышит нас раньше, чем мы обращаемся к нему, и Сам влечет нас взывать к Себе... В нашей душе живет — смутно и неведомо для нас самих образ истинного Бога как Бога жизни, Бога истины и любви» [3, с. 167].

Осуществление веры, в широком смысле этого слова, совпадает, по мнению С. Л. Франка, с понятием сознательной духовной жизни вообще. Оно означает работу по укоренению душевной жизни в просветляющем, преображающем богочеловеческом начале духа. Для такого укоренения, считает Франк, нужно упорное направление воли, концентрация внимания, не отвлекаемого чувственными впечатлениями, на потусторонних глубинах бытия, на незримой реальности Бога. Это есть подлинный труд, борьба глубокая и напряженная. Активность человека, подлинное творчество, в котором мы усилием творческой воли преображаем реальность, творим нечто новое — преображенную реальность нашего существа нового человека. Максимальная напряженная активность, доступная человеку в глубинах его

существа, это и есть духовная жизнь. В ней человек не просто получает определенное знание, добивается каких-то внешних целей, но и преображает себя, достигает благодати, которая просветляет его существование и поддерживает его в этом свете, делая способным к любому конкретному виду творчества. Опыт человеческой жизни показывает, что именно в религиозной вере человек обретает основной источник и творческую силу для своей земной активности.

С. Л. Франк подчеркивал, что эпохи веры были эпохами творческими и плодотворными, тогда как эпохи безверия были бесплодными и пассивными. Поиск веры как источника творчества есть преображение человеком самого себя и составляет смысл его существования, а обретшие веру могут сказать себе, что они действительно живут, наполнены жизнью. Быть с Богом, по С. Л. Франку, значит быть живым. Все человеческие стремления есть стремления к жизни, к приобретению света и прочности бытия. И именно поэтому С. Л. Франк считал, что все внешние человеческие дела, способы устройства и упорядочения жизни опираются на внутреннее дело, на осмысление жизни через духовное делание, возвращение в себе сил добра и правды, вживание в первоисточник жизни — Бога. Работа над жизнью в целом есть работа духовная.

По С. Л. Франку, главная заслуга веры — заслуга воспитания в себе интереса и внимания к истине. Именно поиск истины, целостной и осмысленной жизни, своей культурной и национальной самобытности и, как следствие, отчаяние от безысходности и тщетности этого поиска, неудовлетворенность народа является, по его мнению, глубочайшими причинными корнями революции. «Со стороны мыслящей части русского общества, стремящегося к национальному возрождению родины и призванного руководить им, нужна величайшая внимательность к народной душе, преодоление всех слепых чувств мести и ненависти, величайшая политическая трезвость и духовная свобода, чтобы облегчить и ускорить этот процесс, от нормального осуществления которого зависит вся судьба России» [3, с. 173].

Для социального изменения общества, считает Франк, опасен «скачок мимо духовности», нужна постепенная, доходящая до глубин народной души «реформа бытия» — таков единственный надежный и верный путь к человеческому обществу, к возрождению русской самобытности.

С. Л. Франк ставит вопрос о «народности», «самобытности» русской культуры. «Народность» понимается как своеобразие духовного склада народа, его образ мыслей, обычаи, поверия, привычки, его вера.

Народность в этом смысле совсем не предполагает замкнутости от чужих влияний, обособленности национальной культуры. Напротив, субстанция народного духа, как все живое, питается заимствованным извне материалом, который она перерабатывает и усваивает, совершенствуя и развивая свое национальное начало.

С. Л. Франк убежден, что без общения между народами не возможно их культурное развитие, это общение ни в коей мере не уничтожает их исконного своеобразия. Человек в глубине своего духа, питаемый традициями, впечатлениями родной страны, соприкасается с божественной, таинственной глубиной бытия, в результате обретает свободу «для сочувственного восприятия всего общечеловеческого». Он проводит сравнение «благодати» и «свободы», поясняя, что благодать не ограничивает человеческой свободы, не конкурирует с ней, а, напротив, освобождает человека, дает ему широту творческой свободы. Этим, считает С. Л. Франк, снимается дилемма, лежащая в основе спора между «националистами» и сторонниками «общечеловечности»: либо преданность своему, исконному, родному, либо доступность чужим влияниям.

Отдельная человеческая личность чем более она глубока и своеобразна, чем более уо-

ренена в самобытной духовной почве, тем более общечеловечна. Так и в народе, восприимчивость к общечеловеческому, потребность к общению и взаимообогащению — признак его внутренней жизненной полноты. С. Л. Франк глубоко убежден, что православие представляет собой творческую силу в истории русской культуры, объединяющую индивидуальность. Он утверждает, что общение должно идти на благо развития и укоренения «русскости», подчеркивая, что мы не должны терять своей самобытности, не должны перенимать те опасные черты западной цивилизации, которые могут навредить нам или качественно трансформировать нашу русскую душу.

Такой подход представляется особенно важным именно сегодня, когда главный спор в обществе относительно дальнейших путей его развития связан, как и сто лет назад, с дихотомией: «традиционализм» (ориентация на национальные «державные» ценности) — «либерализм» (ориентация на общечеловеческие ценности западного мира). Современная интеллектуальная элита России давно уже ищет общенациональную Идею, пытаясь таким образом примирить полярные идеологические подходы. Позиция С. Л. Франка дает философскую основу для гармонизации отношений между «традиционализмом» и «либерализмом», представляет собой вариант снятия противоречий между ними. Многократно переосмысленный и дополненный, исходя из сегодняшних реалий, он может лечь в основу той объединяющей и не противоречащей радикальным мировоззренческим позициям Идеи, которая нам необходима. Нет сомнений, что наследие как самого С. Л. Франка, так и других видных русских философов конца XIX — начала XX в. вполне актуально поныне и требует дальнейшего, более детального и скрупулезного изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Теория культуры: Учебное пособие / Под ред. С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. СПб.: Питер, 2008. 592 с.
2. Франк С. Л. Русское мировоззрение. СПб.: Наука, 1996. 736 с.
3. Франк С. Л. Сочинения. М.: Правда, 1990. 607 с.